АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ

ДРЕВНЕЙШИЕ ПАМЯТНИКИ АЛЯСКИ: ХРОНОЛОГИЯ, ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ И КУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ (К ПРОБЛЕМЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЗАСЕЛЕНИЯ АМЕРИКИ)[1]

С. А. ВАСИЛЬЕВ[2]

Палеолит Аляски, проблемы проникновения древнего человека в Новый Свет и культурных контактов в северотихоокеанском регионе всегда находились в центре внимания отечественных исследователей (Абрамова 1973; Ларичева 1976; Окладников, Васильевский 1976; Деревянко 1985; Кузнецов 1988). За последнее время многое изменилось в наших знаниях о палеолите американской части Берингии, пересмотрены хронологические схемы, появился ряд новых памятников, выделены неизвестные ранее культурные комплексы. Цель статьи – охарактеризовать современные сведения о плейстоценовых стоянках Аляски.

По данным палеогеографии, Берингийская суша существовала на протяжении всего финала плейстоцена (рис. 1). Особенно благоприятные условия для миграции фауны и человека создались со времени порядка 14 тыс. лет, определяемого по палинологическим данным как «зона березы». В период от 12 до 13 тыс. лет Берингия представляла собой широкие пространства осушенного шельфа, своего рода плоскую равнину. Около 11 тыс. лет площадь суши резко сокращается. Первым образовался Анадырский пролив между Чукоткой и о. Св. Лаврентия, а затем и Берингов пролив. Вероятно около 10,5 тыс. лет происходит окончательное соединение вод Тихого и Северного Ледовитого Океанов (Elias, Short, Birks 1997). Однако, и после разъединения Азии и Америки, Берингов пролив не представлял собой непреодолимого препятствия для передвижений человека и контактов групп, обитавших по обе стороны пролива, осуществлявшихся вероятно как по воде, так по льду зимой.

Обширная область кордильерского ледника охватывала на юге региона Алеутский и Аляскинский хребты (оледенение парк маккинли), а также Алеутские острова и осушенные области современного шельфа. В основном распространение оледенения шло в южном направлении, но отдельные языки горных ледников выходили в верховья рек бассейна Юкона, в том числе Нианы. Благоприятные условия для распространения человека и фауны здесь создались в период между ледниковыми надвигами парк маккинли III и IV, во время от 10,5 до 11,8 тыс. лет. Затем следует фаза парк маккинли IV, вероятно сопоставимая с молодым дриасом, но существовавшая вплоть до времени 9,5 тыс. лет.

На севере оледенение затрагивало лишь центральную часть хребта Брукса (оледенение иткиллик II). Последняя подвижка ледников относится здесь ко времени порядка 12,8 тыс. лет, затем они только отступали и около 11,5 тыс. лет значительно сократились по площади. Кроме того, небольшие ледники существовали в горах южной части полуострова Сьюард, на хребте Кускокквим, на возвышенностях между Юконом и Тананой. Таким образом, доступной для проникновения человека оставалась вся средняя часть полуострова, где в финале плейстоцена особенно активно шло лессообразование (Péwé 1975, Ten Brink 1984; Bigelow 1991). Ландшафт Берингии представлял собой холодные кустарниковые тундры с обилием полыни, разнотравья, островками кустарника (ивы) и березняка на поймах рек. Кустарниковая береза распространялась по территории Аляски, начиная с 13,5–14,3 тыс. лет. Ее ареал постепенно

[1] Написание работы было бы невозможным без поездки в США, предпринятой по приглашению Университета Аляски и обеспеченной Программой RSEP. За предоставленную возможность ознакомления со стоянками, коллекциями, отчетами, ценные дискуссии и обмен информацией я признателен Д. Диксону, Д. Хоффекеру, Ф. Х. Уэсту, М. Кунцу, М. Беверу, Р. Реннру, Д. Пирсону, Д. Йеснеру, Р. Галлу, Д. Стоуну, Ч. Холмсу, К. Мандрык, Д. Стореру, Т. Гебу, Ж. Сенк-Марсу, Д. Одессу, К. Гернаху, М. Мюррей, Б. Поттеру, Т. Фланагану, Д. Гатри и другим американским и канадским коллегам. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (гранты № 00-06-80376 и 02-06-80456).

[2] Россия. 191186. Санкт-Петербург. Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН. Отдел палеолита.

© С. А. Васильев, 2004

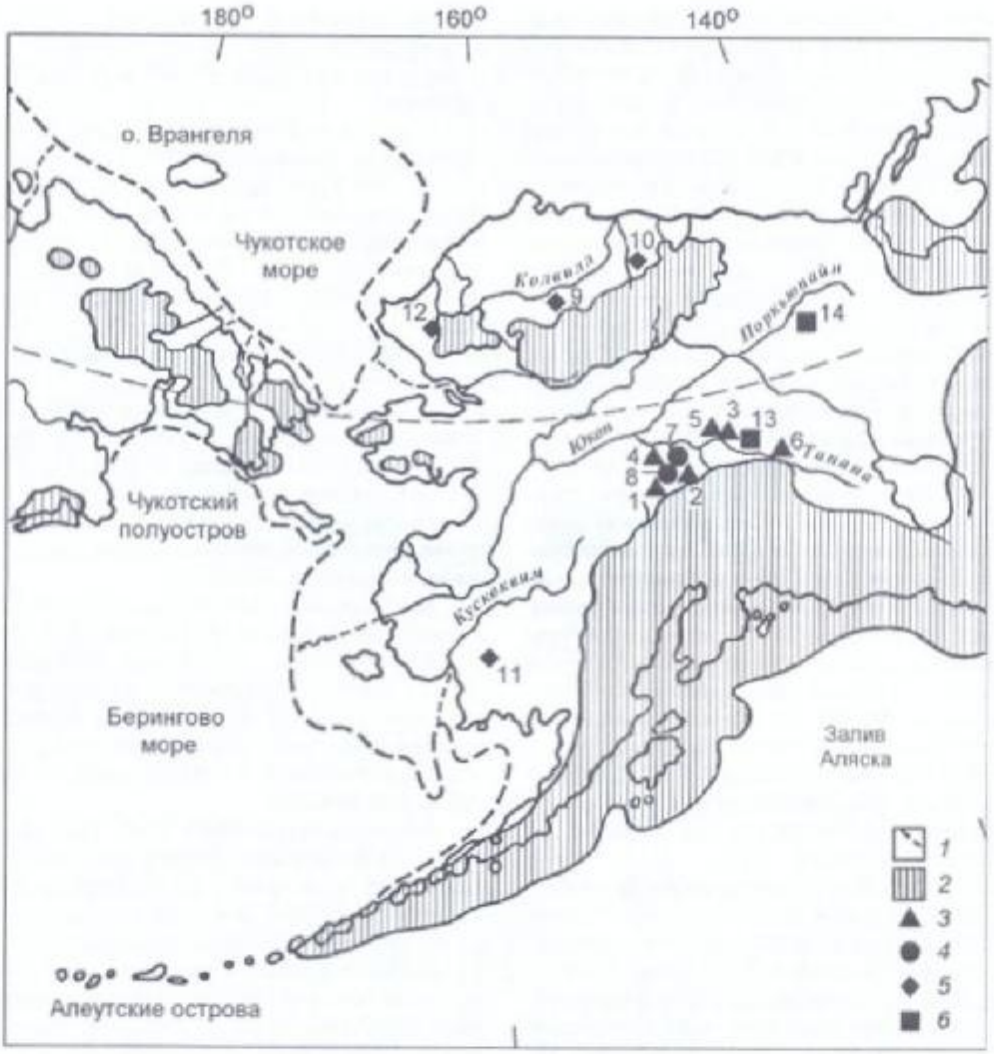

Рис. 1. Очертания Берингийской суши в финале плейстоцена и основные стоянки Американской Берингии. 1 – очертания береговой линии; 2 – область распространения ледников.
Археологические памятники: 3 – культуры ненана; 4 – культуры денали; 5 – культуры северных палеоиндейцев; 6 – прочие.
1 – Драй Крик; 2 – Уолкер Роуд, Муз Крик; 3 – Броукен Мэммот, Мид; 4 – Оул Ридж; 5 – Чагуотер; 6 – Хили Лейк; 7 – Драй Крик; 8 – Муз Крик; 9 – Мейза; 10 – Бедвелл, Хиллтоп; 11 – Спейн Маунтин; 12 – Тулуак; 13 – Свон Пойнт; 14 – Блюфиш 1 и 2.

Fig. 1. The Bering Land Bridge in the Final Pleistocene and main archaeological sites located in American Beringia. 1 – shorelines; 2 – glaciers.
Archaeological sites: 3 - Nenana; 4 - Denali; 5 – Northern Paleoindian; 6 – other.
1 – Dry Creek; 2 – Walker Road, Moose Creek; 3 – Broken Mammoth, Mead; 4 – Owl Ridge; 5 – Chugwater; 6 – Healy Lake; 7 – Dry Creek; 8 – Moose Creek; 9 – Mesa; 10 – Bedwell, Hilltop; 11 – Spein Mountain; 12 – Tuluaq; 13 – Swan Point; 14 – Bluefish 1 and 2.

продвигался с западной части полуострова, достигнув Юкона около 12–12,5 тыс. лет. Горы были безлесными, с участками травянистой тундры. Примерно с 11 тыс. лет (поздняя фаза «зоны березы») начинается сокращение площади ледников и экспансия лесной растительности – бальзамического тополя вдоль речных долин, осины по склонам гор южной экспозиции. В ландшафте по-прежнему доминировали кустарниковые тундры (Андерсон, Брубейкер 1995). Кратковременный эпизод похолодания, возможно отвечающий молодому дриасу, около 10,2–10,5 тыс. лет, фиксируется по факту распространения травянистой тундры на месте кустарниковой в центральной части Аляски (Elias 2001).

Данные современных исследований говорят о большой степени мозаичности пейзажа, опровергая концепцию единой «тундростепи» или так называемой «мамонтовой степи» (Guthrie 1990). Кустарниковая и травянистая тундра, вероятно, была способна прокормить многотысячные стада копытных, остатки

которых на территории Аляски поражают своим изобилием. Основные виды фауны – мамонт (обычный для позднего плейстоцена Евразии Mammuthus primigenius), лошадь и бизон (Bison priscus); также представлены як (Bos grunnensis), овцебык, лось, северный и благородный олень и овца Далля (Ovis Dalli), из хищных – крупная форма волка, бурый медведь, росомаха, песец и др. В финале плейстоцена, в период между 12 и 13 тыс. лет (то есть во время, непосредственно предшествовавшее появлению здесь человека), вымирают лошадь, сайга и мамонт, среди фауны начинает преобладать северный олень (Hopkins 1983).

Путь на юг из Берингии лежал по так называемому безледному коридору Маккензи длиной до 1600 км между Лаврентийскими и Кордильерскими ледниковыми щитами. По разным оценкам, коридор стал доступен для распространения фауны и человека, начиная с 13,5 или 12 тыс. лет. Гипотетически возможен также путь миграций на лодках вдоль тихоокеанского побережья (эта тема сейчас активно обсуждается археологами; Dixon 1999), но памятники, если они и существовали, ныне скрыты водами океана. К тому же, на большей части тихоокеанского побережья ледники спускались непосредственно к морю, образуя ледовую кромку типа современного берега Гренландии или Антарктиды. Правда, новейшие исследования говорят о наличии на отдельных участках прибрежной зоны (юго-восток Аляски, острова Королевы Шарлотты, Британская Колумбия) участков травянистой растительности, уже начиная с 12–12,5 тыс. лет (Mandryk et al. 2001).

Говоря о древностях Американской Берингии, я опускаю рассмотрение костеносных местонахождений, связь которых с деятельностью человека остается не доказанной (Оулд Кроу, Лайм Хиллз 1, Трейл Крик и др.), и стоянок, где стратиграфическое соотношение артефактов и датированных по радиоуглероду образцов неясно (Блюфиш 1 и 2, Галлахер Флинт и др.). Новейшие исследования плейстоценовых фаунистических комплексов пещер Аляски показывают, что накопление костеносных отложений связано с естественными факторами, а все датировки существенно древнее самых ранних дат для стоянок открытого типа. Таким образом, налицо промежуток от 12,3 до 11,8 тыс. лет между окончанием аккумуляции костеносных отложений в пещерах и первыми следами проникновения на Аляску человека (Suttler, Vinson, Gillespie 2001).

Большинство исследователей склоняются к выделению в финале плейстоцена трех культурных комплексов, объединяемых Ф. Х. Уэстом (West 1996) в широких рамках так называемой «раннеберингийской традиции» (рис. 2).

Древнейшее свидетельство присутствия человека в регионе – памятники культуры ненана, сосредоточенные в центральной части Аляски, в северных предгорьях Аляскинского хребта. Они связаны с долинами р. Танана и ее притоков, рек Ненана и Текланика. Долины этих рек имеют ящикообразный характер, с плоским днищем и хорошо развитой в устьях притоков серией террас. Культурные слои памятников залегают в эоловых отложениях (лессах и песках), перекрывающих флювиогляциальные галечники и коренные породы на речных террасах и возвышенностях.

Основные стратифицированные комплексы культуры ненана происходят из слоев 1 (нижних) на стоянках Драй Крик, Уолкер Роуд, Муз Крик и Оул Ридж, слоев 4 и 3 на пунктах Броукен Мэммот и Мид. Сюда же относят часть материалов из нижней толщи отложений на стоянках Хили Лейк (горизонты 6–10) и Чагуотер (табл. 1; Cook 1969; Powers, Guthrie, Hoffecker 1982; Phippen 1988, Higgs 1992; Yesner 1994, 1996, 2001; Yesner, Pearson, Stone 2000; West 1996; Pearson 1997).

Датировки комплексов ненана лежат в основном в интервале от 9,3–9,7 до 11,8 тыс. лет (табл. 2). На многослойных стоянках Драй Крик, Чагуотер и Муз Крик слои с индустрией ненана подстилают комплексы денали. В культурных слоях выявлены очаги, иногда сопровождавшиеся приочажными камнями, и скопления артефактов.

Хозяйственная деятельность носителей культуры ненана, судя по данным со стоянки Броукен Мэммот (табл. 3), носила комплексный характер. Помимо охоты на стадных животных (бизона, северного и благородного оленя), они промышляли добычей птиц и занимались рыболовством. Поселения располагались на возвышенностях, обеспечивающих хороший обзор речных долин.

Индустрия ненана (табл. 4) основывалась на использовании широкого спектра горных пород, включающего кремень, риолит, базальт, кварцит, обсидиан, халцедон. Каменный инвентарь характеризуется отсутствием признаков микропластинчатой техники; орудия изготавливались на пластинах и отщепах, снимавшихся с плоских одно- и двуплощадочных ядрищ. В большинстве комплексов доминируют отщепы, но в Уолкер Роуд заметную роль играл пластинчатый компонент.

Характерные формы метательного вооружения – каплевидный наконечник (типичный чиндади или наконечник типа чиндади I, рис. 2: 2, 3; по Ч. Холмсу; Holmes 2000) и бифасиальный короткий треугольный наконечник с прямым основанием (тип чиндади II; рис. 2: 1), к которым иногда добавляются удлиненные наконечники с вогнутым основанием (тип чиндади III) и двухконечные формы (тип чиндади IV). Морфологическое сходство типов наконечников объединяет такие памятники как Чагуотер, 3 слой стоянки Броукен Мэммот, Хили Лейк, 1 слой стоянки Драй Крик, Уолкер Роуд, Оул Ридж и Муз Крик. Вместе с тем, индустрия 4 слоя стоянки Броукен Мэммот лишена характерных для ненана типов вещей, возможно это связано с небольшим объемом коллекции.

Кроме того, каменный инвентарь культуры ненана характеризуется наличием унифасиальных скребел и ножей, проколок, скребков, долотовидных орудий, ретушированных отщепов и пластин, выемчатых орудий, чопперов, своеобразных тесловидных изделий (они встречены в Драй Крик и Уолкер Роуд; рис. 2: 11), наковален и отбойников.

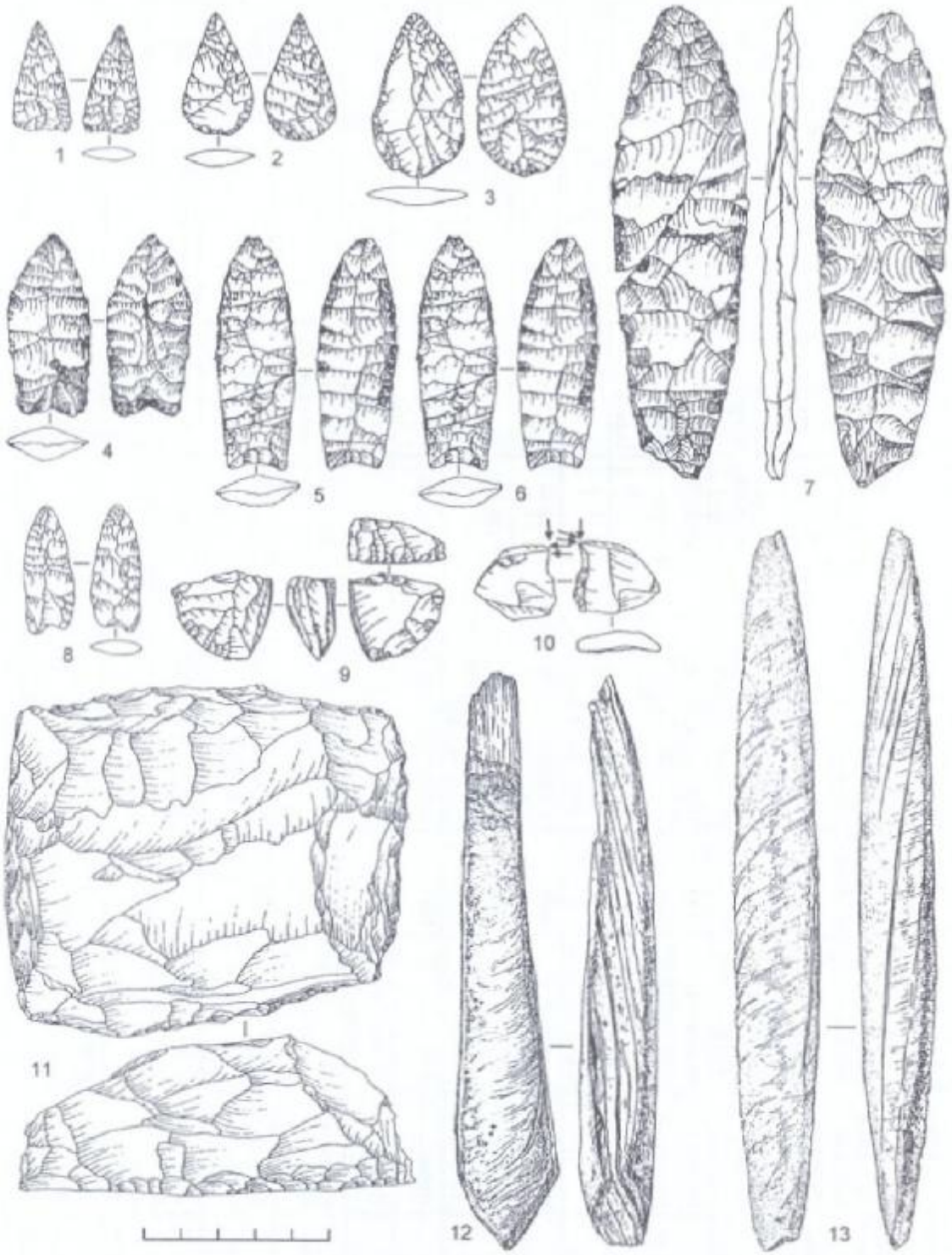

Рис. 2. Каменный инвентарь и изделия из бивня мамонта культуры ненана (по материалам стоянок Драй Крик, 1 культурный слой: 1, 11, Уолкер Роуд, 1 культурный слой: 2, 3, и Броукен Мэммот, 4 культурный слой: 12, 13), ранней фазы культуры Денали (по материалам стоянки Драй Крик, 2 культурный слой: 8–10) и культуры северных палеоиндейцев (по материалам стоянки Мейза: 4–7; по Вест 1996).
1–6, 8 – наконечники; 7 – листовидный бифас; 9 – микронуклеус; 10 – резец; 11 – тесло; 12, 13 – изделия из бивня.

Fig. 2. Lithics and ivory artifacts representing the Nenana assemblage (Component 1 of Dry Creek: 1 and 11, Component 1 of Walker Road: 2 and 3, and Component 4 of Broken Mammoth: 12 and 13), the early phase of Denali (Component 2 of Dry Creek: 8 to 10), and Northern Paleoindian (Mesa: 4 to 7, after West 1996).
1 to 6, and 8 – points; 7 – foliate; 9 – microcore; 10 – burin; 11 – adze; 12 and 13 – ivory pieces.

Таблица 1. Общие характеристики опорных стоянок финального плейстоцена Аляски.

Table 1. Profiles of the key Alaskan Final Pleistocene sites.

Название	Географическая позиция	Геоморфологическая позиция	Геологический контекст	Дата открытия	История раскопок	Вскрытая площадь, кв. м	Характер	Структуры обитания	Литература
Драй Крик	долина р. Ненана	терраса	палеопочвы в лессовой толще	1973	Д. Хоффекер, У. Пауэрс, 1974, 1976, 1977	347	стоянка-мастерская	скопления артефактов и костей	West 1996
Уолкер Роуд	долина р. Ненана	терраса	лессовидный суглинок	1980	Д. Хоффекер, У. Пауэрс, Т. Гиллеспи, Т. Гебл, 1984–1990	около 200 стоянка	жилая	2 очага, скопление расщепленного камня	West 1996
Броукен Мэммот	долина р. Танана	терраса	палеопочвы в лессовой толще	1989	Ч. Холмс, Д. Йеснер, 1990–1993, 1998, с 2000	более 200	жилая стоянка	по 2 очага в слоях 3 и 4	West 1996
Мид	долина р. Танана	терраса	палеопочвы в лессовой толще	1991	Ч. Холмс, Д. Йеснер, 1991		жилая стоянка		Yesner 2001a
Муз Крик	долина р. Ненана	терраса	палеопочвы в лессовой толще	1978	Д. Хоффекер, У. Пауэрс, 1979, 1984, Д. Пирсон, 1996	65		по очагу в слоях 1 и 2	Pearson 1997
Оул Ридж	долина р. Текланика	терраса	суглинок	1976	У. Пауэрс, 1977, П. Финнен, 1982, 1984	около 30			West 1996
Чагуотер	долина р. Танана	холм	лесс	1976	Д. Кук, Ч. Холмс, Д. Айнер, Р. Ливли и др., 1976, 1978, 1979, 1982–1987	более 120			West 1996
Хили Лейк	котловина оз. Хили	терраса	лесс	1962	Д. Кук, 1967–1972	около 400		очаги	West 1996
Свен Пойнт	долина р.Танана	холм	палеопочвы в лессовой толще	1991	Ч. Холмс, 1992-1994	9			West 1996
Мейза	долина р. Итериак Крик	возвышенность	почва, коллювий	1978	М. Кунц, М. Ренир, 1989, с 1991	более 175	наблюдательный пункт	28 очагов	Bever 2000
Бедвелл	долина р. Сагованирктok	возвышенность	почва, коллювий	1970	Г. Александер, 1973, М. Кунц, Р. Ренир, 1994	более 102	наблюдательный пункт		Bever 2000
Хиллтоп	ущелье Атигун	возвышенность	почва, коллювий	1970	Д. Кук, 1973, М. Кунц, 1993, 1994	более 46	наблюдательный пункт	скопления артефактов	Bever 2000
Спейн Маунтин	долина р. Кисаралик	возвышенность	лесс	1979	Р. Акерман, 1992	85	наблюдательный пункт	яма (?)	Bever 2000
Тулуак	приток р. Келли	возвышенность	почва, коллювий	1998	Д. Расик, Р. Гал, с 1998		мастерская и охотничий лагерь		Rasic, Gal 2000

Таблица 2.1. Радиоуглеродные датировки стоянок финального плейстоцена Аляски.

Table 2.1. Radiocarbon dates of the Alaskan Final Pleistocene sites.

Стоянка	Культурный слой	Датировка	Материал	Лаб. номер	Литература
Драй Крик	2	8915±70	древесный уголь	AA-11730	West 1996
Драй Крик	2	10060±75	древесный уголь	AA-11727	West 1996
Драй Крик	2	10615±100	древесный уголь	AA-11728	West 1996
Драй Крик	2	10690±250	древесный уголь	SI-1561	West 1996
Драй Крик	1	11120±85	древесный уголь	SI-2880	West 1996
Уолкер Роуд		11010±230	древесный уголь	AA-1683	West 1996
Уолкер Роуд		11170±180	древесный уголь	AA-1681	West 1996
Уолкер Роуд		11300±120	древесный уголь	AA-2264	West 1996
Уолкер Роуд		11820±200	древесный уголь	Beta-11254	West 1996
Броукен Мэммот	3a	9310±65	почва и древесный уголь	WSU-4266	Bigelow, Powers 2001
Броукен Мэммот	3	9690±960	древесный уголь	UGA-6256D	West 1996
Броукен Мэммот	3	10270±110	древесный уголь	WSU-4263	West 1996
Броукен Мэммот	3	10290±70	древесный уголь	CAMS-5357	West 1996
Броукен Мэммот	3	10790±230	древесный уголь	WSU-4019	West 1996
Броукен Мэммот	между 3 и 4	11040±80	кость	CAMS-7203	West 1996
Броукен Мэммот	между 3 и 4	11060±90	кость	CAMS-7204	West 1996
Броукен Мэммот	4a	11040±260	древесный уголь	UGA-6257D	West 1996
Броукен Мэммот	4b	11280±190	древесный уголь	WSU-4265	West 1996
Броукен Мэммот	4b	11420±70	древесный уголь	CAMS-5358	West 1996
Броукен Мэммот	4b	11500±80	кость	CAMS-8261	West 1996
Броукен Мэммот	4b	11510±120	древесный уголь	WSU-4262	West 1996
Броукен Мэммот	4b	11540±140			Holmes 2001
Броукен Мэммот	4c	11770±210	древесный уголь	WSU-4351	West 1996
Броукен Мэммот	4c	11770±220	древесный уголь	WSU-4364	West 1996
Броукен Мэммот	4c	15830±70	бивень	CAMS-9898	West 1996
Мид	3	10410±80	древесный уголь	CAMS-5197	Bigelow, Powers 2001
Мид	3	10460±110	древесный уголь	CAMS-4876	Bigelow, Powers 2001
Мид	3	10760±170	древесный уголь	WSU-4425	Bigelow, Powers 2001
Мид	4	11560±80	древесный уголь	CAMS-5198	Bigelow, Powers 2001
Мид	4	11600±60	древесный уголь	CAMS-4877	Bigelow, Powers 2001
Мид	4	17370±290	бивень	NSRL-2000	Bigelow, Powers 2001
Муз Крик	2	8160±260	почва	A-2168	West 1996
Муз Крик	2	8940±270	почва	A-2144	West 1996
Муз Крик	2	10500±60	древесный уголь	Beta-106040	Pearson 1997
Муз Крик	2	10640±280	почва	I-11227	West 1996
Муз Крик	2	11730±250	почва	GX-6281	West 1996
Муз Крик	1	11190±60	древесный уголь	Beta-96627	Pearson 1997
Оул Ридж	1	9060±410	древесный уголь	B-5416	West 1996
Оул Ридж	1	11340±150	древесный уголь	B-11209	West 1996
Хили Лейк	горизонт 6	5110±90	древесный уголь	Beta-76064	West 1996
Хили Лейк	горизонт 6	7920±90	почва	Beta-76062	West 1996
Хили Лейк	горизонт 6	10250±380	древесный уголь	GX-2173	West 1996
Хили Лейк	горизонт 6	10410±60	древесный уголь	Beta-76071	West 1996
Хили Лейк	горизонт 6	11100±60	древесный уголь	Beta-76067	West 1996
Хили Лейк	горизонт 6	11410±60	древесный уголь	Beta-76060	West 1996
Хили Лейк	горизонт 7	8665±280	древесный уголь	GX-2171	West 1996
Хили Лейк	горизонт 7	8680±240	древесный уголь	GX-2170	West 1996
Хили Лейк	горизонт 7	8990±60	древесный уголь	Beta-76070	West 1996
Хили Лейк	горизонт 7	9640±170	древесный уголь	AU-7	Bigelow, Powers 2001
Хили Лейк	горизонт 7	10290±60	древесный уголь	Beta-76066	West 1996
Хили Лейк	горизонт 7	11550±50	растительные остатки	Beta-76065	West 1996
Хили Лейк	горизонт 7/1	9245±213	древесный уголь	AU-1	West 1996
Хили Лейк	горизонт 7/1	9895±210	древесный уголь	GX-2174	West 1996
Хили Лейк	горизонт 7/1	10150±210	древесный уголь	SI-737	West 1996
Хили Лейк	горизонт 8	11090±170	кость	GX-1341	West 1996
Хили Лейк	горизонт 9/2	6645±280	древесный уголь	GX-2159	West 1996
Хили Лейк	горизонт 9/2	8210±155	древесный уголь	SI-738	West 1996

Таблица 2.2. Радиоуглеродные датировки стоянок финального плейстоцена Аляски.

Table 2.2. Radiocarbon dates of the Alaskan Final Pleistocene sites.

Стоянка	Культурный слой	Датировка	Материал	Лаб. номер	Литература
Хили Лейк	горизонт 9/2	9401±528	древесный уголь	AU-2	West 1996
Хили Лейк	горизонт 10/3	8465±360	древесный уголь	GX-2175	West 1996
Хили Лейк	горизонт 10/3	10040±210	древесный уголь	SI-739	West 1996
Хили Лейк	горизонт 10/3	10434±279	древесный уголь	AU-3	West 1996
Хили Лейк	горизонт 10	10500±280	древесный уголь	GX-1944	West 1996
Свен Пойнт	3	10230±80	древесный уголь	Beta-56666	West 1996
Свен Пойнт	4	11660±70	древесный уголь	Beta-56667	West 1996
Свен Пойнт	4	11660±60	древесный уголь	Beta-71372	West 1996
Свен Пойнт	4	11770±140	органика	AA-19322	Holmes 1998
Свен Пойнт	4	12060±70	бивень	NSRL-2001	West 1996
Мейза	пункт В	7620±95	древесный уголь	DIC-1589	Kunz, Reanier 1995
Мейза	восточный гребень	8820±230	древесный уголь	Beta-120397	Bever 2000
Мейза	перевал	9730±80	древесный уголь	Beta-36805	West 1996
Мейза	восточный гребень	9740±50	древесный уголь	Beta-120400	Bever 2000
Мейза	перевал	9800±60	древесный уголь	Beta-120793	Bever 2000
Мейза	пункт А	9810±110	древесный уголь	Beta-96065	Bever 2000
Мейза	пункт А	9850±150	древесный уголь	Beta-96067	Bever 2000
Мейза	перевал	9860±50	древесный уголь	Beta-120399	Bever 2000
Мейза	пункт В	9900±70	древесный уголь	Beta-57429	West 1996
Мейза	пункт В	9900±80	древесный уголь	Beta-69899	West 1996
Мейза	перевал	9920±50	древесный уголь	Beta-120398	Bever 2000
Мейза	пункт В	9930±80	древесный уголь	Beta-55284	West 1996
Мейза	перевал	9945±75	древесный уголь	Beta-50430	West 1996
Мейза	пункт В	9980±60	древесный уголь	Beta-84649	Bever 2000
Мейза	перевал	9990±80	древесный уголь	Beta-55282	West 1996
Мейза	пункт А	10000±50	древесный уголь	Beta-119100	Bever 2000
Мейза	пункт В	10000±80	древесный уголь	Beta-55285	West 1996
Мейза	пункт А	10040±50	древесный уголь	Beta-118584	Bever 2000
Мейза	пункт А	10050±50	древесный уголь	Beta-118583	Bever 2000
Мейза	пункт В	10050±90	древесный уголь	Beta-69900	West 1996
Мейза	пункт В	10060±70	древесный уголь	Beta-52606	West 1996
Мейза	перевал	10070±60	древесный уголь	Beta-69898	West 1996
Мейза	пункт А	10080±60	древесный уголь	Beta-95913	Bever 2000
Мейза	пункт А	10080±120	древесный уголь	Beta-96068	Bever 2000
Мейза	пункт А	10090±85	древесный уголь	Beta-50428	West 1996
Мейза	пункт А	10090±110	древесный уголь	Beta-96066	Bever 2000
Мейза	пункт А	10100±50	древесный уголь	Beta-118582	Bever 2000
Мейза	пункт А	10130±50	древесный уголь	Beta-118585	Bever 2000
Мейза	пункт А	10130±60	древесный уголь	Beta-95914	Bever 2000
Мейза	пункт А	10150±130	древесный уголь	Beta-96069	Bever 2000
Мейза	пункт А	10170±50	древесный уголь	Beta-118581	Bever 2000
Мейза	пункт А	10230±60	древесный уголь	Beta-95600	Bever 2000
Мейза	пункт В	10240±80	древесный уголь	Beta-55283	West 1996
Мейза	пункт А	10260±110	древесный уголь	Beta-96070	Bever 2000
Мейза	перевал	10980±280	древесный уголь	Beta-50429	Kunz, Reanier 1995
Мейза	пункт В	11190±70	древесный уголь	Beta-57430	West 1996
Мейза	пункт В	11660±80	древесный уголь	Beta-55286	West 1996
Бедвелл		10490±70	древесный уголь	Beta-69895	Reanier 1995
Хилтоп		6160±130	почва	GAK-4924	Reanier 1995
Хилтоп		10360±60	древесный уголь	Beta-69897	Reanier 1995
Спейн Маунтин		10050±90	древесный уголь	Beta-64471	West 1996
Тулуак		7950±40	древесный уголь	Beta-133394	Rasic, Gal 2000
Тулуак		11110±80	древесный уголь	Beta-122323	Morlan 2001
Тулуак		11180±80	древесный уголь	Beta-122322	Morlan 2001
Тулуак		11200±40	почва	Beta-133393	Morlan 2001

Таблица 3. Остатки крупных млекопитающих со стоянок финального плейстоцена Аляски.

Table 3. Large mammals from the Alaskan Final Pleistocene sites.

Стоянки		Драй Крик		Броукен Мэммот	
Культурные слои		1	2	3	4
Литература		Powers, Guthrie, Hoffecker 1982		Yesner 2001	
Artiodactyla					
Благородный олень	Cervus elaphus	/2		87	44
Северный олень	Rangifer tarandus			6	6
Лось	Alces alces			4	4
Бизон	Bison priscus		/5	133	21
Овца Далля	Ovis dalli	x	x	11	11
Carnivora					
Волк	Canis sp.			1	1
Песец	Alopex lagopus			13	18
Медведь	Ursus sp.			1	1
Выдра	Lutra canadensis			6	6
Lagomorpha					
Заяц	Lepus sp.			33	44
Пищуха	Ochotona collaris			3	3

Помимо каменного инвентаря, известны изделия из бивня и кости. Стоянка Броукен Мэммот дала наконечники из кости и бивня мамонта (рис. 2: 12, 13), а также костяную иглу и поделку типа застежки. Интересно отметить, что радиоуглеродные датировки, полученные по изделиям из бивня из Броукен Мэммот и Мид, существенно древнее возраста самих культурных горизонтов, что указывает на практику сбора бивней древним человеком.

В целом индустрия ненана близка по основным типам орудий культуре кловис, но лишена характерных для последней желобчатых наконечников (Dixon 1993). Считается, что ненана представляет собой следы первой волны переселенцев из Сибири, однако вряд ли можно указать на ее предков в Северной Азии. Д. Хоффекер (Hoffecker 1984) пытался связать комплекс ненана с предшествовавшим экспансии дюктайцев распространением азиатских групп без микропластинчатой технологии, представленных материалами Берелеха (имеются в виду находки из культурного слоя, клиновидные нуклеусы в Берелехе встречены только среди смешанных материалов).

К несколько более позднему времени относится культура денали («палеоарктическая традиция»), большинство памятников которой датировано голоценом. Из числа финальноплейстоценовых комплексов отметим вторые культурные слои стоянок Драй Крик и Муз Крик (Powers, Guthrie, Hoffecker 1982; West 1996; Pearson 1997, 2000) с датировками от 9 до 11,7 тыс. лет. Возможно, список плейстоценовых памятников денали расширится с получением серий радиоуглеродных датировок, так как время существования многих комплексов, таких как стоянки Филипс, Пангинге Крик, Ревен Лейк и др. неясно.

Интересные данные о возможно более раннем существовании микропластинчатой индустрии на Аляске получены с мало обследованной стоянки Свен Пойнт в долине Тананы (West 1996; Holmes 1998). Кремневая индустрия нижнего культурного слоя памятника (компонент 4), датированного 11,7–11,8 тыс. лет, включает пластины, микропластинки, сколы подправки микроядрищ, резцы, чопперы. Комплекс дополняют обломки бивня мамонта со следами обработки.

Выше вскрыты остатки слоя 3, датированного 10,2 тыс. лет. Отсюда определены кости дикого гуся и оленя (вид не обозначен). Из слоя описаны треугольные бифасиальные наконечники, проколки, чопперы-отбойники. Культурная принадлежность данного комплекса неясна.

Как и в случае с ненана, носители культуры денали использовали ту же тактику расселения на местности и устройства поселений на возвышенностях. Практиковалась добыча бизона и овцы Далля. Характер поселений мало отличался от ненана. Древние обитатели использовали разнообразные породы камня. Для денали характерна развитая микропластинчатая техника, основанная на клиновидных ядрищах (рис. 2: 9). Встречены листовидные наконечники (рис. 2: 8), бифасиальные ножи, резцы (рис. 2: 10), скребла, ретушированные отщепы, микропластинки и др.

Из общего контекста памятников денали явно выбивается комплекс 3 слоя стоянки Свен Пойнт, лишенный характерных черт микропластинчатой индустрии и доставивший наконечник, аналогичный формам ненана из 3 слоя Броукен Мэммот. До появления полной публикации материалов памятника трудно судить об этом явлении, но, как кажется, мы имеем дело

Таблица 4. Каменный инвентарь стоянок финального плейстоцена Аляски.

Table 4. Lithics from the Final Pleistocene Alaskan sites.

Стоянки	Драй Крик		Уолкер Роуд	Муз Крик		Оул Ридж	Чагу-отер	Хили Лейк					Мейза	Бед-велл	Хилл-топ	Спейн Маунтин
Культурные слои	1	2	1	1	2	1	1	6	7	8	9	10				
Литература	West 1996			Pearson 1997		West 1996		Cook 1969					Bever 2000			
Наконечники и их фрагменты	3	18	10	2	2	2	3	1	2				131	11	11	68
Бифасы и их фрагменты	5	73		1	2	3		4	3	1			150	35	99	553
Скребла	5	21	26	2						1			22	3	6	8
Скребки	12		40				7	3	6	1					1	4
Проколки			8										44	1	4	13
Долотовидные орудия			9							1						
Ножи			1	1			1									
Резцы		37			1				1				6			
Ретушированные отщепы и пластины	9	39	102	1				4	6	10			197	1	24	32
Зубчатые орудия			2													
Выемчатые орудия			9												2	
Комбинированные орудия	1															
Унифасы	1															
Галечные орудия	3		4					1	1	1						
Отбойники и наковальни		3	7			2							10			
Нуклеусы	4	81	10	1				1					2		1	1
Всего артефактов	3517	28881	4980			150	189	390	535	196	49	1	91973	879	1359	4277

с первым в регионе случаем «обратной» стратиграфической последовательности (комплексом ненана, перекрывающим денали). Учитывая примерную одновременность ненана и денали по радиоуглеродной шкале, сосуществование культур вполне возможно.

Каменная индустрия денали имеет явные азиатские корни; исследователи практически единодушно связывают ее происхождение с дюктайскими памятниками Алдана (Мочанов 1977), реконструируя вторую волну миграций из Сибири. Правда, речь идет об определенном общем сходстве каменного инвентаря дюктайских памятников Алдана (впрочем, как и других стоянок близкого возраста Восточной Сибири и Дальнего Востока) с денали. Имеется в виду наличие листовидных бифасов, клиновидных ядрищ, сочетание в инвентаре резцов, долотовидных орудий и скребков с многочисленными скреблами и галечными орудиями и т. д. Действительно, морфология клиновидных нуклеусов дюктая и денали близка. Вместе с тем, в комплексах денали отсутствуют такие хорошо представленные в дюктае формы как сегментовидные в плане бифасиальные ножи, мелкие иволистные наконечники. Типичные для дюктая разновидности бифасов (широкие овальные, крупные треугольные) представлены в аляскинских комплексах единичными экземплярами. В свою очередь, в дюктайских комплексах нет большинства отмеченных в Драй Крик разновидностей наконечников и бифасов.

Традиционно ненана и денали трактуются как сменяющие друг друга культурные традиции, что как будто находит подтверждение в стратиграфических колонках ряда памятников. Некоторые археологи видят типологические различия между ненана и денали не только в наличии/отсутствии микропластинчатого элемента, но и в характеристиках сопровождающего инвентаря. Высказано мнение, что в комплексах ненана нет резцов и ретушированных микропластинок, а в денали мало скребков и ретушированных пластин (Goebel, Powers, Bigelow 1991). Правда, стоит отметить, что ретушированных микропластинок нет и в ранних памятниках денали, а единичные резцы встречены в слоях культуры ненана в Уолкер Роуд и Хили Лейк.

В то же время имеются другие объяснения индустриального разнообразия на Аляске в финале плейстоцена. Р. Морлан, например, трактует ненана и денали как сосуществовавшие явления, и причины их различий видит в хозяйственной деятельности отдельных групп древнего населения (Morlan 1991). Возникает вопрос, не представляет ли комплекс ненана всего лишь вариант единой с денали культуры, лишенный микропластинчатого компонента в силу функциональных особенностей памятников или исследованных участков (Pearson 1997). Ч. Холмс объединяет все памятники Аляски древнее 11 тыс. лет в рамках «берингийского периода» с вариантами – без и с микропластинчатым компонентом. Материалы стоянки Свен Пойнт, по его мнению, демонстрируют сочетание комплекса каменного инвентаря, в целом близкого по типу ненана, с микропластинчатым компонентом (Holmes 2001).

Интересные данные по этой теме доставил 2 слой стоянки Драй Крик. Вскрытые здесь скопления культурных остатков оказались неоднородными по составу. Из одних скоплений происходят бифасы, скребла и фрагменты наконечников, но признаков микропластинчатой техники тут нет. Судя по следам износа, здесь велась интенсивная разделка охотничьей добычи. Данные участки по составу находок ближе к материалам из подстилающего культурного слоя 1. Другие скопления, напротив, характеризуются многочисленными микропластинками и микроядрищами в сочетании с бифасиальными ножами, резцами и резцовыми сколами. Вероятно, тут велось изготовление охотничьего вооружения. По сути дела, лишь эти вторые скопления доставили материалы, диагностичные для традиции денали. Таким образом, наличие или отсутствие микропластинчатого компонента может быть всего лишь следствием выборочного вскрытия культурного слоя.

Если все же считать ненана и денали самостоятельными культурами, то следует сделать вывод о том, что памятники Аляски позволяют говорить как минимум о двух миграционных волнах, направленных с азиатской территории. Древнейшая из них оставила комплексы типа ненана с примерными датировками от 11 до 12 тыс. лет. Вторая, вероятно отражающая распространение носителей дюктайской культуры на северо-восток, фиксируется по памятникам типа денали, и относится ко времени от 10 до11 тыс. лет (West 1996).

Последняя из плейстоценовых культур Аляски – северная палеоиндейская. Основной стратифицированный памятник, стоянка Мейза, открыта в арктической части Аляски на северном склоне хребта Брукса (Kunz, Reanier 1995, West 1996). Серия радиоуглеродных определений помещает ее возраст между 9,7 и 11,7 тыс. лет. Памятник расположен необычно – на скальном эрозионном останце 60 м высоты, возвышающемся над равниной. На площади останца выделено 4 концентрации артефактов, обозначенных как пункты А и В, Перевал и Восточный Гребень. В подпочвенном слое расчищены остатки 28 небольших очажков. Судя по преобладанию в инвентаре бифасиальных наконечников метательного вооружения и отходов их изготовления, стоянка служила в качестве своеобразного наблюдательного пункта группы охотников. Здесь велось изготовление бифасов (рис. 2: 7) и наконечников (рис. 2: 4–6). Отсюда происходит также небольшое число проколок и скребков. Сходны с Мейзой по стратиграфии и характеру пункты Бедвелл, Хиллтоп и Спейн Маунтин (Reanier 1995; West 1996; Bever 2000).

На Аляске и Юконе известен ряд поверхностных местонахождений с наконечниками, в том числе желобчатыми, располагающихся в северной части региона, к северу от долины р. Юкон. Особенно обильны такие находки на выходах обсидиана в районе Батца Тена. Возраст их остается неясным (Dixon 1993).

В последние годы ранние палеоиндейские стоянки активно исследуются в северо-западной части

полуострова, в долине р. Ноатак. Новые радиоуглеродные датировки позволили отнести к плейстоцену ряд ранее известных, но не датированных местонахождений. Судя по предварительным сообщениям, на пункте Тулуак, расположенном неподалеку от выходов кремня, в подпочвенном слое открыты остатки стоянки, датированной около 11 тыс. лет. Собраны угольки ивы или тополя. В числе находок – серия массивных удлиненных бифасиальных наконечников со скругленным основанием и следами пришлифовки краев (Rasic, Gal 2000).

В целом для северных палеоиндейцев мы имеем в нашем распоряжении серию специализированных стоянок, вероятно охотничьих лагерей, устраивавшихся на доминирующих точках рельефа. Можно предполагать, что пункты такого рода были лишь частью сложной системы разнофункциональных мест обитания, включавшей жилые стоянки и мастерские. К сожалению, нет данных о характере охотничьей добычи. Интересно, что географическое распространение палеоиндейских стоянок заметно отличается от памятников денали и ненана, сосредоточенных в центральной, внутренней части Аляски.

Исходя из морфологии наконечников, можно выделить две группы комплексов. К первой относятся Мейза и Хиллтоп, для которых характерны изделия с вогнутым или скошенным основанием. Ко второй – Спейн Маунтин и Тулуак с ланцетовидными наконечниками со скругленным основанием. В коллекции из Бедвелл имеются и те, и другие формы. Остальные категории инвентаря (бифасы, скребки, скребла, проколки, ножи, ретушированные отщепы и др.) представлены сходными типами во всех памятниках, их большее разнообразие в Мейзе просто зависит от величины коллекции. В основном эти орудия изготовлялись на отщепах, за исключением комплекса Бедвелл, где достаточно много пластин.

Как и в случае с ненана, перед нами опять встает вопрос, – считать ли микропластинчатую технику составной частью комплекса, или рассматривать наличие признаков ее как свидетельство смешения материалов. При крайне низких темпах осадконакопления на столь специфических пунктах как возвышенности арктической зоны, трудно разграничить следы ряда эпизодов обитания человека, даже разделенных тысячелетними интервалами.

По общим очертаниям в плане, характеру пришлифовки краев и отсутствию желобчатого скола наконечники Мейзы обнаруживают сходство с орудиями типа эгейт бейсин, распространенными на Великих Равнинах. Вместе с тем, для наконечников эгейт бейсин свойственна прямая и выпуклая, а не вогнутая, как на орудиях из Мейзы, форма основания. Нельзя не заметить, что культура эгейт бейсин относится в целом к более позднему времени, чем Мейза. При явном разбросе датировок Мейзы неясно, идет ли речь о зарождении на Аляске традиции изготовления наконечников метательного вооружения с ее последующим распространением к югу (Morlan 1977), или, напротив – о проникновении сюда группы палеоиндейцев с основной территории Северной Америки (Dixon 1993, Bever 2000). Исследователи Мейзы склоняются к тому, чтобы рассматривать северных палеоиндейцев как предков носителей культуры эгейт бейсин (Kunz, Reanier 1995).

Стоит упомянуть, что фрагмент основания наконечника из 3 слоя стоянки Броукен Мэммот аналогичен изделиям из Мейзы и Бедвелла (Yesner 2001a). Мелкие треугольные наконечники присутствуют не только в памятниках ненана, но и в самом выразительном из комплексов денали 2 слое стоянки Драй Крик. Указанные аналогии, как и сходство ряда других форм наконечников и бифасов между памятниками всех трех выделенных в регионе культур, говорит о взаимодействии носителей различных индустриальных традиций в финальном палеолите Аляски. Трудно предположить сосуществование в течение длительного времени нескольких групп охотников-собирателей различного происхождения на одной территории без каких-либо контактов.

Несмотря на явную неполноту картины, древнейшие памятники Аляски демонстрируют сложность миграционных процессов и культурного взаимодействия в регионе в финале плейстоцена. Корреляция культур Восточной и Западной частей Берингии остается во многом неясной. Прежде всего, решению вопроса о времени и путях первоначального заселения Америки препятствует отсутствие достоверных четко стратифицированных памятников позднеплейстоценового возраста на обширной территории Чукотки, примыкающей к затопленной части Берингии (новейший обзор фактического материала см. Слободин 2000). Нет сомнения в том, что земли Северо-востока Азии таят в себе следы предков первых американцев. Открытие их – дело будущего. Современная активизация сотрудничества ученых нашей страны и США позволяет с оптимизмом смотреть вперед.

Абрамова, З. А. 1973. К вопросу о культурных связях Азии и Америки // Краткие сообщения Института археологии АН СССР 137: 22–27.

Андерсон, П. М., Л. Б. Брубейкер. 1995. История растительности и развитие бореального леса на севере Центральной Аляски в позднечетвертичное время // Эволюция климата и растительности Берингии в позднем кайнозое: 24–71. Магадан: Северо-восточный комплексный НИИ.

Деревянко, А. П. 1985. Палеолит Тихоокеанского бассейна // Проблемы тихоокеанской археологии: 42–124. Владивосток: Издательство Дальневосточного государственного университета.

Кузнецов, А. М. 1988. Каменный век Аляски: проблемы палеолита и мезолита // Очерки тихоокеанской археологии: 60–100. Владивосток: Издательство Дальневосточного государственного университета.

Ларичева, И. П. 1976. Палеоиндейские культуры Северной Америки. Новосибирск: Наука.

Мочанов, Ю. А. 1977. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-восточной Азии. Новосибирск: Наука.

Окладников, А. П., Р. С. Васильевский. 1976. По Аляске и Алеутским островам. Новосибирск: Наука.

Слободин, С. Б. 2000. Перспективы археологических исследований ранних комплексов на северо-востоке Азии //

Археология, этнография и антропология Евразии 4: 49–60.

Bever, M. R. 2000. Paleoindian lithic technology and landscape use in Late Pleistocene Alaska: a study of the Mesa Complex. Ph. D. dissertation. Dallas: Southern Methodist University.

Bigelow, N. H. 1991. Analysis of Late Quaternary soils and sediments in the Nenana valley, central Alaska. M.A. dissertation. Fairbanks: University of Alaska.

Bigelow, N. H., W. R. Powers 2001. Climate, vegetation, and archaeology 14,000–9000 Cal yr. B.P. in Central Alaska // Arctic Anthropology 38/2: 171–195.

Cook, J. P. 1969. Early prehistory at Healy Lake. Ph. D. dissertation. Madison: University of Wisconsin.

Dixon, E. J. 1993. Quest for the origin of the first Americans. Albuquerque: University of New Mexico Press.

1999. Bones, boat, and bison. Archaeology and the first colonization of Western North America. Albuquerque: University of New Mexico Press.

Elias, S. A. 2001. Beringian paleoecology: results from the 1997 workshop // Quaternary Science Reviews 20/1–3: 7–13.

Elias, S. A., S. K. Short, H. H. Birks. 1997. Late Wisconsin environments of the Bering Land Bridge // Palaeogeography, Palaeoclimatology, Palaeoecology 136: 293–308.

Goebel, T., R. Powers, N. Bigelow. 1991. The Nenana complex of Alaska and Clovis origins // Clovis: origins and adaptations: 49–79. Corvallis: Oregon State University.

Guthrie, R. D. 1990. Frozen fauna of the mammoth steppe. Chicago: University of Chicago Press.

Higgs, A. S. 1992. Technological and spatial considerations of the Walker Road site: implications from a lithic refit study. M.A. dissertation. Fairbanks: University of Alaska.

Hoffecker, J. F. 1984. The search for Early Man in Alaska: results and recommendations of the North Alaska Range project 1979 // N. W. Ten Brink North Alaska Range project. Final report on 1978–1982 geo-archaeological studies: 1–28. Allendale: Grand Valley State College.

Holmes, C. E. 1998. New data pertaining to Swan Point, the oldest microblade site known in Alaska // Current Research in the Pleistocene 15: 21–22.

2000. Classification of Early Alaskan archaeological assemblages: the search for useful criteria. Paper presented at the 33rd annual conference of the Canadian Archaeological Association, Ottawa.

2001. Broken Mammoth archaeological project. <http://www.dnr.state.ak.us/parks/oha_web/mammoth.htm>

Hopkins, D. M. 1983. Hard times in Beringia: a short note // Quaternary coastlines and marine archaeology: towards the prehistory of land bridges and continental shelves: 345–346. London: Academic Press.

Kunz, M. L., R. E. Reanier. 1995. The Mesa site: a Paleoindian hunting lookout in Arctic Alaska // Arctic anthropology 32/1: 5–30.

Mandryk, C. A. S., H. Josenhans, D. W. Fedje, R. W. Mathews. 2001. Late Quaternary paleoenvironments of Northwestern North America: implications for inland versus coastal migration routes // Quaternary Science Reviews 20/1–3: 301–314.

Morlan, R. E. 1977. Fluted points makers and the extinction of the Arctic-steppe biome in Eastern Beringia // Canadian journal of archaeology 1: 95-108.

1991. Peopling of the New World: a discussion // Clovis: origins and adaptations: 303-308. Corvallis: Oregon State University.

2001. Canadian radiocarbon database. <http://www.canadianarchaeology.com/radiocarbon/card/card/htm>

Pearson, G. A. 1997. Paleoindians in the Alaskan interior: results of the 1996 Moose Creek expedition. Paper presented at the 62nd SAA Annual Meeting, Nashville.

2000. Late Pleistocene and Holocene microblade industries at the Moose Creek site // Current Research in the Pleistocene 17: 64–65.

Péwé, T. L. 1975. Quaternary geology of Alaska. Geological Survey professional papers, ¹835. Washington: US Geological Survey.

Phippen, P. G. 1988. Archaeology at Owl Ridge: a Pleistocene-Holocene boundary age site in Central Alaska. M.A. dissertation. Fairbanks: University of Alaska.

Powers, W. R., R. D. Guthrie, J. F. Hoffecker. 1982. Dry Creek Archaeology and paleoecology of a Late Pleistocene Alaskan hunting camp. Report submitted to the National Parks Service and the National Geographic Society. Fairbanks: University of Alaska.

Rasic, J., R. Gal. 2000. An early lithic assemblage from the Taluaq site, Northwest Alaska // Current Research in the Pleistocene 17: 66–68.

Reanier, R. E. 1995. The antiquity of Paleoindian materials in Northern Alaska // Arctic Anthropology 32/1: 31–50.

Sutler, R. A., D. M. Vinson, T. E. Gillespie. 2001. Calibrated radiocarbon ages and taphonomic factors in Beringian cave faunas at the end of the Pleistocene // People and wildlife in Northern North America. British Archaeological Reports Int. Series 944: 112–123.

Ten Brink, N. W. 1984. North Alaska Range project. Final report on 1978–1982 geo-archaeological studies. Allendale: Grand Valley State College.

West, F. H. (ed.) 1996. American beginnings. The prehistory and palaeoecology of Beringia. Chicago: The University of Chicago Press.

Yesner, D. R. 1994. Subsistence diversity and hunter-gatherer strategies in late Pleistocene/early Holocene Beringia: evidence from the Broken Mammoth site, Big Delta, Alaska // Current Research in the Pleistocene 11: 154–156.

1996. Human adaptation at the Pleistocene-Holocene boundary (circa 13,000 to 8,000 BP) in Eastern Beringia // Humans at the end of the Ice Age. The archaeology of the Pleistocene-Holocene transition: 255–276. New York: Plenum Press.

2001. Human dispersal into interior Alaska: antecedent conditions, mode of colonization, and adaptations // Quaternary Science Reviews 20/1–3: 315–337.

2001à. Human colonization of Eastern Beringia and the question of mammoth hunting // Proceedings of the international conference on mammoth sites. University of Kansas publications in anthropology 22: 69–84.

Yesner, D. R., G. A. Pearson, D. E. Stone. 2000. Additional organic artifacts from the Broken Mammoth site, Big Delta, Alaska // Current Research in the Pleistocene: 87–89.

THE OLDEST ALASKAN ARCHAEOLOGICAL SITES: CHRONOLOGY, PALEOECOLOGY AND CULTURE INTERACTION (CONCERNING THE PEOPLING OF AMERICA)

S. A. VASIL'EV

The paper deals with the Final Pleistocene adaptations of the Northwestern North America directly relevant to the problem of the initial colonization of America via the Bering Land Bridge. Beringia provided a favorable place for large herds of ungulates, especially during the so-called «Birch zone», which evidenced a climate amelioration from 14,000 to 10,000 BP. The majority of scholars tends to argue that cold dry steppes with sagebrush; grasses and isolated willow stands dominated the Bering Land Bridge while woodland refuges (willow, birch) could survive along rivers. Numerous discoveries of Pleistocene fauna (horse, bison, reindeer, wild sheep, elk, etc.) seem to indicate that this time span corresponds to the presumable human entry to the New World. The early Alaskan sites are assosiated with the few last millennia of the Pleistocene corresponding to the Allerud and Younger Dryas on the European geochronological scale.

The oldest Alaskan archaeological assemblages belonging to the few last millennia of the Pleistocene are considered to represent the traces of the initial colonization of America via the Bering Land Bridge. The sites of Alaska were ascribed to different culture traditions (Nenana, Denali, and Northern Paleoindian complexes) thus reflecting several migration waves oriented from Asian territory eastwards in two former cases, or across the 'Ice-Free Corridor' northwards (or southwards, according to the other version) in the last case. Meanwhile the analysis reveals a more complex character of the record. A number of factors shaping both inter- and intra-assemblage variability (differences in site function, subsistence and settlement strategies, lithic raw material procurement and technology, sampling errors, etc.) should be taken into account. Several alternative hypotheses striving to explain the variability have been proposed and confronted against the data at hand.